

Предлагаем вниманию читателей выступление Михаила Делягина в Государственной Думе РФ, в котором он даёт оценку работе Пенсионного фонда, Фонда обязательного медицинского страхования и Фонда социального страхования.

"СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — Патриоты — За правду" выступает против механического продления в пенсионных расчётах среднего времени жизни после достижения 60 лет. Сейчас это 22 года жизни после выхода на пенсию. Нужно быть реалистами. Звучат уверения, что мы скоро победим коронавирус, и всё будет прекрасно. В бюджете уже заложено, что мы его вот-вот победим. Но это не соответствует реальности.

Коронавирус с нами, скорее всего, навсегда. Но самое главное — люди погибают не только от коронавируса, а от оптимизации здравоохранения, которая превратила его в здравоохранение, и от ситуации, когда даже в Москве сложно получить квалифицированную медицинскую помощь.

Расходы на здравоохранение за последние 4 года выросли, но наращивание денег, вкладываемых в эту сферу, сопровождается ликвидацией медицинской помощи.

Помимо уничтожения медицины, людей убивает вымирание страны искусственно созданным денежным голодом. Нам говорят, что нужно "по одежке protesting ножи", — но ведь по одежке, а не по мерке гроба! У нас, по состоянию на 1 октября этого года, по официальным данным Минфина, нетрунутыми лежат 18,9 трлн руб. неиспользуемых остатков — это фактически второй федеральный бюджет. При этом 72% населения имеет доходы ниже 25 тыс. рублей в месяц. А уж о том, что работа в России, в том числе нормально оплачиваемая, доступна для мигрантов, а не для наших граждан, не приходится и говорить.

Это не чья-то "государственная" политика повышает смертность, а наша — потому что мы — Государственная Дума, одобряем законопроекты. По данным Росстата, в прошлом году "сверхсмертность" — это официальный термин — на душу населения превысила число расстрелянных в 1937 году. Выходит, что мы для граждан России — хуже ежовских палачей. И отнеся к нам сейчас за пределами залов Госдумы примерно так же.

Конечно, можно сравнивать проектировки бюджета с исполнением за восемь месяцев. Но если вы откроете данные Минфина, то увидите, что проект бюджета сокращает расходы на экономику на 8%, на здравоохранение — на 8,6%, на социальную политику — на 6%. А ведь это — президентские приоритеты, о которых 12 октября говорил Владимир Владимирович Путин. А мы по указке Минфина будем сокращать расходы на них. Когда мы в Георгиевском зале сидели и слушали президента, в 11 регионах в то же время прекратили или ограничили плановую медицинскую помощь. Это фактически убийство.

А продолжением этой политики, её одобрением и поощрением является предлагаемое нам утверждение отчётов трёх внебюджетных фондов: Пенсионного фонда (ПФ), Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) и Фонда социального страхования (ФСС). Более того: утверждением отчётов этих фондов де-факто одобряются людоедские законы и ужасные методики, по которым фонды функционируют. Но мы не слышим никакого протеста против этого от тех, кто порочность этих законов и методик видит лучше всех, — от самих этих внебюджетных фондов.

Все они получают средства из официальных фондов оплаты труда. Но ни один из них в своих отчётах не обратил внимания на главную проблему: огромная часть занятых граждан (до 40%) лишена реальных трудовых прав, работает

Михаил Делягин АВГНЕВЫ КОНЮШНИ

Заглянуть в Пенсионный фонд

без трудовых договоров или без должных трудовых договоров. В результате внебюджетные фонды недобирают колоссальные средства. Вне Москвы, вне других крупнейших городов без трудовых соглашений работает до 90% занятых в строительстве, сельском хозяйстве и торговле. Эти люди полностью бесправны. По официальной оценке Росстата, годовой фонд оплаты труда занятых в "тени" составляет 12—13 трлн рублей. Таким образом, цена "нового рабства" — не менее 3,5 трлн рублей в год во все внебюджетные фонды.

"Справедливая Россия — За правду" многократно вносила законопроект по защите трудовых прав граждан и, соответственно, по увеличению доходов внебюджетных фондов. Но депутатское большинство блокирует все эти предложения, объективно выступая на стороне интересов "новых рабовладельцев".

ДЛЯ ВЫВОДА работающих людей из "тени" наша фракция предлагает введение прогрессивной шкалы налогообложения, но эта мера блокируется миллионерами и миллиардерами, которые не хотят платить налоги в "этой стране", как они называют Россию. А сейчас у нас регрессивная шкала. В частности, регрессивные обязательные взносы в Пенсионный фонд и ФСС: чем человек богаче, тем меньше он платит.

Пенсионный фонд теряет из-за этого не менее 600 млрд рублей в год, соцстрах — не менее 150 млрд, но они даже не ставят вопрос о необходимости нормализации обложения доходов граждан.

Профицит Пенсионного фонда — 576 млрд рублей. При средней пенсии 15 тыс. рублей в месяц — это дополнительно пенсии для 3,2 млн пенсионеров. Или же можно доплатить по 7 тыс. руб. каждому пенсионеру. Но где предложения Фонда по направлению этих средств на поддержку пенсионеров? Их нет. Получается, что Пенсионному фонду судьба пенсионеров безразлична.

К тому же, в России — колоссальное число людей, которые получали за свою работу слишком мало денег, они были слишком бедны, или же пропали документы, подтверждающие их трудовой стаж, и сейчас их за это наказывают, выписывая ничтожную социальную пенсию. Кто об этом знает лучше всех? Пенсионный фонд. Но мы не видим от него никаких предложений.

Остатки бюджета Пенсионного фонда, не связанные с накопительной пенсией, выросли за кризисный 2020 год в 2,7 раза, превысив 900 млрд рублей. Эти деньги лежат без движения или прокручиваются через легальные или нелегальные операции? Об этом не сообщается. Кому — ковид, а кому — мать родная.

Нет никаких данных об имуществе, которое находится в оперативном управлении ПФ. Зачем оно нужно, насколько эффективно используется — не говорится: полная непрозрачность в этом вопросе.

Удивительная проблема в международных пенсионных отношениях. Например, Литва в 2020 году не заплатила за наших пенсионеров, которые там проживают, 23% от положенной суммы. Почему? Нет информации. Почему Израиль заплатил за пенсии проживающим там нашим пенсионерам меньше, чем фонд выделил на них, непонятно.

Продолжаются расточительное приобретение новых зданий Пенсионным фондом. Помимо этого, получено разрешение на "создание объектов": на строительство новых зданий направлено 1 млрд рублей. И это в кризис! Здания Пенсионного фонда и так самые роскошные по всей России. Украшение городов не должно оплачиваться за счёт пенсионеров.

Трансферт средств из Минфина в ПФ вырос в 1,5 раза — до 4,8 трлн. Зачем, если бюджет Пенсионного фонда сведён с профицитом — более 600 триллиона, и конкретно из этого трансферта 87 млрд рублей так и не использовано? Это что, лишние деньги? Их хватило бы на выплаты 485 тысячам пенсионеров.

Администрирование пенсий остаётся плохим. Фирменный ответ на вопрос: почему такая низкая пенсия, в ряде мест остаётся прежним: "так компьютер показывает, я ничего не знаю". Но люди должны знать, какая пенсия им полагается. Все ли положенное они получают. На просветительскую работу в этой области потрачено больше миллиарда, но дело, похоже, свелось к рекламе, которая людей только раздражает.

Резерв Пенсионного фонда по обязательному пенсионному страхованию вырос до 171 млрд рублей, размещённых на банковских депозитах в рублях и в валюте. Как выбирают банки, куда размещают средства, какие доходы приносит размещение средств, как они используются? Информации по этим вопросам нет. И главное: эти резервы формируются не законами, а самими Пенсионным фондом, и за их прирост отвечает именно фонд.

Функции всех этих фондов нужно передать в правительство, которое справлялось с соответствующими функциями до создания фондов неизмеримо лучше, чем справляются сейчас эти фонды.

И наша фракция поддерживает премьера Михаила Мишустина в стремлении объединить внебюджетные фонды в единое социальное казначейство для наведения порядка в этих структурах.

ОТДЕЛЬНО нужно сказать о ФОМСе. На начало 2021 года у него были колоссальные резервы — 4,9 трлн рублей. В 2020 году был профицит, так что эти резервы — не тронуты, ни на что полезное они не используются. Говорят, в федеральном бюджете денег не хватает, несмотря на почти 19 трлн неиспользуемых средств (по отчёту Минфина). Но вот, берите деньги, тут они лежат без движения.

ФОМС не исполняет свои обязанности по обеспечению контроля за медицинскими учреждениями, при этом занимается, по сути, административным террором. Именно он превратил врачей в писарей, утопающих в отчётах, и стал важным фактором лишения граждан доступа к реальной медицинской помощи. К тому же даже московские власти перед началом эпидемии коронавируса признали, что около 600 московских врачей не имеют высшего образования, то есть работали с фальшивыми дипломами, несмотря на контроль ФОМС.

В то же время для контроля за государственными учреждениями ФОМС привлекает частные структуры, которые тоже развлекаются, как хотят.

И самое главное: если судить по отчёту, ФОМС — единственная организация в России, а то и во всём мире, которая вообще не заметила коронавируса. Единственные следы в отчёте,

связанные с коронавирусом — это отмена онкодиспансеризации да пролонгирование действия старых свидетельств.

То есть как бюджет в 2019 году был принят, примерно также, без всяких изменений, он и был исполнен — никаких чрезвычайных расходов в связи с ковидом.

Перебои с лекарствами в больницах, мобилизация врачей и даже студентов, перепрофилирование больниц, массовые отказы в медпомощи, самоубийства медиков и разрушение их здоровья, психического в том числе, — весь этот кошмар прошёл мимо ФОМСа: если верить безмятежному исполнению фондом бюджета, ковид вообще никак его не коснулся.

2 млрд 750 млн, 15% средств, направленных ФОМСом на повышение зарплат медикам в регионах, в связи с отчаянной нехваткой медиков по всей стране, не использованы. По какой причине? Потому что из территориальных отделений ФОМСа не поступило заявок!

Но тогда не очень понятно, зачем нужна организация, до такой степени не связанная с реальностью.

Фонд соцстраха на этом фоне выглядит почти идеально. К сожалению, его сфера деятельности в наибольшей степени пострадала от коронавируса, да и от "коронабесия" тоже. Закрывались санатории, люди боялись туда ехать. В 1,7 раза к бюджетной росписи выросли расходы на выплаты по временной нетрудоспособности.

Наш автор, друг, коллега, член Изборского клуба Михаил Геннадьевич Делягин избран депутатом Государственной Думы. В первые же дни работы нижней палаты парламента с трибуны ГД прозвучали его яркие выступления. Желаем Михаилу Геннадьевичу, блестящему экономисту, и в дальнейшем отстаивать интересы граждан

В США по итогам сентября 2021 года базовая потребительская инфляция составила 5,4% (очищенная от повышения цен на продовольствие и топливо), а инфляция производителей достигла 15%. Мировую инфляцию подогревают рост цен на нефть, газ и другие сырьевые товары, логистические кризисы с удорожанием электроники и автомобилей. Разгон мировой инфляции и официальное признание роста инфляции в США вынудили Банк России продолжить повышение ключевой ставки.

В последние три десятилетия статистически российская инфляция была выше американской, и убедить многочисленных аналитиков в обратном пока не получится. Поэтому официальная инфляция отступает у нас в диапазон 7,5–8,3%, при том что пик повышения цен на продовольствие пришёлся на начало этого года, а в конце года догоняющим образом дорожают товары не первой необходимости. Нынешняя инфляция сопоставима с официальной инфляцией 2015–2016 годов, но сейчас девальвация рубля значительно меньше, чем в конце 2014 года.

В теории повышения ключевой ставки должно побудить банки повысить ставки по вкладам и кредитам, побудить население увеличивать сбережения и меньше брать кредиты, снизить потребительский спрос и тем самым вынудить продавцов перестать повышать цены. Недостаточная реакция экономики на повышение ключевой ставки обычно объясняется временным лагом между повышением ставки и ответом на это экономикой: вроде как нужные месяцы банкам на принятие решений о повышении ставки, населению — на пересмотр своих семейных бюджетов, продавцам — на понимание сократившегося спроса. А Банк России увеличивает ключевую ставку уже несколько месяцев, а статистическая инфляция пока не то что не замедляется, а наоборот, ускоряется.

Вполне возможно, что реальная инфляция уже прошла свой пик и чисто статистически начнёт сокращаться в начале следующего года. Чаще всего принято сравнивать цены в условном октябре 2021 года с условным октябрём 2020 года, то есть год к году, хотя иногда пытаются оценивать индексы цен к предыдущему месяцу или даже предыдущей неделе. Первым методом индекс цен в условном апреле 2022 года в сопоставлении с апрелем 2021 года будет меньше октябрьского индекса, поскольку пик повышения цен на продукты питания пришёлся на начало 2021 года. Поэтому, объединив теорию монетарной политики и теорию инфляции, вполне можно будет показать совпадение повышения ключевой ставки и понижения инфляции.

В действительности же подавляющее большинство факторов разгона инфляции объективно находится вне влияния Банка России. Во-первых, Банк России не влияет на политику американского и европейского центробанков по ежегодному печатанию триллионов долларов и евро. Во-вторых, Банк России не влияет на поведение крупных спекулянтов нефтяными контрактами, которые могут сначала сделать цены на нефть беспрецедентно отрицательными и спровоцировать девальвацию валют стран-экспортёров нефти, а потом разогнать цены под 100 долларов за баррель и спровоцировать инфляцию в странах-потребителях нефти. В-третьих, Банк России не влияет на локдауны по всему миру, которые сокращают производство в сельском хозяйстве и увеличивают цены на продовольствие, рвут логистические цепочки и увеличивают цены на электронику. Банк России пока только будет учиться остужать перегретое ипотечное и потребительское кредитование как один из каналов кредитной денежной эмиссии и роста цен.

Сергей АНУРЕЕВ КАК ПОБЕДИТЬ ИНФЛЯЦИЮ

Теория и практика борьбы с ростом цен

НЕ ПОРА ЛИ БАНКАМ ВЕРНУТЬ ДОЛЖОК БЮДЖЕТНИКАМ?

Коммерческие банки вло отреагировали на первые раунды повышения ключевой ставки в начале этого года. Повышение ставок по вкладам сначала было чисто символическим, а затем в виде новых коротких сезонных вкладов с маркетинговыми ухищрениями. В результате на конец августа ключевая ставка была 6,5%, а статистически средняя ставка по вкладам до года была 3,86%, и этот разрыв в 2,64% стал исторически наибольшим. При этом корпоративные кредиты зачастую предоставляются на условиях повышения процентных ставок вслед за повышением ключевой ставки, что ещё больше увеличивает маржу банков.

Одна из версий повышения ключевой ставки заключается в продолжающемся оттоке вкладов из банков: у одних банков 3–5% за полугодие, а у некоторых банков вплоть до 10%. Состоятельные вкладчики перекладывались в недвижимость и автомобили, а малообеспеченные вкладчики просто вынуждены больше тратить на текущую жизнь. Банк России может опасаться, что отток вкладов спровоцирует проблемы у отдельных средних частных банков, и решил повышением ставками вернуть хотя бы часть состоятельных вкладчиков.

На этом фоне крупные банки просто увеличивают свою маржу между вкладами и кредитами. На заниженных ставках по вкладам и довольно высоким ставкам по кредитам (особенно потребительским) они демонстрируют рекордную прибыль в 2021 году, больше металлургов или ритейлеров. Прибыль одного только Сбербанка и только за 9 месяцев 2021 года почти достигла 1 трлн рублей, что по году превышает расходы федерального бюджета на здравоохранение, образование или на поддержку региональных бюджетов, и будет сопоставима с 1% российского ВВП. Прибыль других банков, вместе взятых, в 2021 году будет близка к прибыли Сбербанка.

На повышение ключевой ставки быстро реагирует рынок государственных облигаций. Банк России является крупнейшим игроком на этом рынке и легко повышает доходность государственных облигаций: суммарно за последние месяцы с 4 до 7% годовых, а после последнего повышения ключевой ставки — до 8%. В федеральном бюджете на 2022 год по сравнению с 2021 годом самый большой рост расходов запланирован по статье "обслуживание государственного долга" (с 1,1 до 1,4 трлн рублей). Бюджет на 2022 год верстался ещё до двух последних раундов повышения ключевой ставки в сентябре и октябре, а потому процентные рас-

ходы будут расти в среднесрочной перспективе больше запланированного. Поскольку Минфин рефинансирует государственный долг с помощью долгосрочных бумаг, то повышенные расходы будут ещё не менее 5–10 лет.

Рост бюджетных расходов на обслуживание государственного долга статистически случайно совпадает с сокращением расходов по статье "социальная политика" с 6,2 до 5,9 трлн руб. Отчасти сокращение в федеральном бюджете социальных расходов будет компенсировано вкладчиком ростом процентных ставок по вкладам. В России традиционно люди старшего возраста и пенсионеры держат вклады, а молодёжь в основном берёт кредиты. Гипотетический рост ставок по вкладам компенсирует преимущественно возрастным вкладчикам потерю покупательной способности вкладов из-за скачка инфляции. Однако далеко не все пенсионеры и семьи с детьми имеют значимые вклады, поскольку до половины суммы вкладов принадлежат состоятельным нескольким процентам населения. Может показаться, что сокращение социальных расходов запланировано всего на 5%, к тому же от повышенного из-за разовых выплат уровня расходов 2021 года, однако связь между статьями социальных расходов и обслуживанием госдолга только начинает проявляться.

Пока ключевая ставка вроде как повышается умеренными темпами в разумном коридоре в ответ на реально возросшую инфляцию. В 2014 году аналогично сначала было умеренное повышение ключевой ставки, но в конце года во время пика девальвации рубля было шоковое повышение до 17%. Такое повышение ключевой ставки усугубило положение многих частных банков, привело через несколько лет к санации банков "Открытие", БИН, "Промсвязьбанк", ряда других. Суммарно в 2015–2018 годах по разным оценкам Банк России потратил на санацию от 3 до 6 трлн рублей. Эти триллионы были сопоставимы со всеми социальными расходами федерального бюджета в течение 1–2 лет или с федеральными расходами отдельно на здравоохранение или высшее образование в течение 5–10 лет (опять-таки, по разным оценкам). Не будь проблем с санацией банков, можно было бы избежать оптимизации здравоохранения и усиления нагрузки на педагогов.

ВКЛАДЧИКАМ СЛЕДУЕТ БЫТЬ ВНИМАТЕЛЬНЫМИ, А ЗАЕМЩИКАМ — ЭКОНОМНЫМИ

Небогатым вкладчикам ещё надо постараться воспользоваться новыми условиями вкладов. В сентябре-октябре банки

умудряются предлагать повышенные ставки только на последние месяцы новых долгосрочных вкладов с "песенкой" ставок, переносят выплаты процентов на конец многолетнего срока вместо ежемесячного начисления, а также предлагают короткие сезонные вклады и частенько советуют доверчивым пенсионерам расторгнуть соглашения по действующим вкладам с потерей начисленных процентов. Остаются неясными намерения Банка России по дальнейшему увеличению ключевой ставки, что затрудняет рядовым вкладчикам выбор сроков для новых вкладов, не говоря уже о понимании маркетинговых приёмов коммерческих банков. В частности, вкладчик в октябре может пережить вклад под новую более высокую ставку, но в декабре ставка вновь повысится, и получится дилемма: расторгать ли октябрьский вклад ради вновь немного повышенной ставки или оставить этот вклад без расторжения.

В условиях неопределённости с будущей траекторией ставок лучше предпочесть вклады с условиями пополнения и снятия до небольшого неснижаемого остатка. Один из госбанков предлагает такие условия по вкладу "Пенсионный плюс", неснижаемый остаток по которому составляет всего 500 рублей, хотя типичным является неснижаемый остаток 30 или 50 тысяч рублей. Если Банк России продолжит повышение ключевой ставки, то подавляющую часть суммы вклада можно будет переключить на новый вклад с повышенной процентной ставкой, а неснижаемый остаток с начисленными процентами останется до окончания срока старого вклада. Процентная ставка по таким гибким вкладам обычно на 1–1,5 процентных пункта меньше ставки по вкладам со сгорающими процентами при досрочном расторжении. Однако уже состоявшееся повышение ключевой ставки суммарно на 3,25%, анонс возможного дальнейшего её повышения в декабре или повторение сценария 2014 года значимо превышают эти самые 1–1,5 процента.

Заёмщикам повезло меньше, даже с инфляционными обесцениением кредита под первоначально низкую ставку. Больше повезло тем заёмщикам, которые успели взять кредиты под фиксированную низкую ставку до повышения ключевой ставки, если купленный в кредит актив подорожал больше процентных выплат. Однако и у этих заёмщиков продовольственная инфляция наносит значимый удар по семейным бюджетам и способности обслуживать кредит. Если же кредит взят под плавающую ставку или на короткий срок с последующей перекредитовкой, то таким заёмщикам категорически не повезло. Кредитная нагрузка на население росла в последние годы огромными темпами, опережая реальный и номинальный рост зарплат. Памятен даже спор Эльвиры Набиуллиной и Максима Орешкина о пузыре на рынке потребительского кредитования, который возник несколько лет назад и после толпы увеличился.

Заёмщикам следует сразу садиться буквально на голодный паёк и начинать ускоренно гасить свои кредиты. Даже несколько месяцев продолжения потребительского буйства в кредит может в будущем обернуться невыносимыми условиями обслуживания кредитов, их реструктуризацией, даже личными банкротствами, потерями квартир и машин. Повышение ключевой ставки совпадает с локдауном на ноябрьские праздники, с закрытием непродовольственных магазинов, торговых центров и ресторанов. Если Банк России повышением ключевой ставки как бы советует обзавестись потребительством, то локдаун к этому жёстко побуждает. Заёмщикам никак не следует обманывать локдаун посредством онлайн покупок и ресторанов с едой на вынос, а буквально принимать к действию такую своеобразную заботу властей о семейных бюджетах закредитованных заёмщиков.

Покорение валютных ипотечников 2008 года и обманутых дольщиков усвоило урок разумного кредитования, но выросло новое поколение, а молодёжь редко учится на чужих ошибках. Многие предприниматели после прошлых кризисов перешли на бизнес-модель без кредитов, поскольку многие их коллеги разорились после повышения ставок и девальваций 2008 и 2014 годов. Сейчас девальвация рубля и повышение ставок расхищенизированы, но негативного воздействия на экономику повышенных ставок по кредитам не избежать. В первую очередь пострадают торговые центры и рестораны, гостиницы и транспорт, поскольку заёмщиками станут меньше тратить, а затем встанут продажи у застройщиков и автодилеров. Работникам этих отраслей с кредитами стоит категорически готовиться к чрезвычайным семейным бюджетам.

НЕОБХОДИМО БОЛЕЕ РАЗНОСТОРОННЕЕ, ДЕТАЛЬНОЕ И АДРЕСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

О возможностях более детального регулирования кредита газета "Завтра" писала в статье "Деньги — кому?" в апреле 2021 года и "Ставки на развитие!" в августе 2020 года, о необходимости большей адресности социальных выплат — в статье "Бюджет компромиссов" в декабре 2020 года, о специфике разгона продовольственной инфляции из-за избыточности ритейла — в статьях "Экспансия" и "Игра в монополию" в январе и мае 2021 года. Банк России даже вносил в Государственную Думу закон о

своих полномочиях по ограничению потребительского кредитования, а Правительство серьёзно озадачилось созданием социального казначейства и начало пилотные проекты в нескольких регионах. Ряд крупных ритейлеров пошёл на слияние своих бизнесов, которое гипотетически должно способствовать повышению их эффективности. Однако темпы этих изменений слишком малы по сравнению с вызовами глобальной инфляции для российской экономики и общества.

Следует напомнить, что рост потребительского кредитования в основном уходит на приобретение импортных товаров и развlecения, не способствуя устойчивому росту российской экономики. Даже Международный валютный фонд ещё в середине 2010-х годов неоднократно в своих глобальных обзорах рекомендовал установить регуляторные предельные размеры кредитов исходя из заработной платы и залогов заёмщиков. Веками во многих странах ростовщическое кредитование под 2% в месяц и выше признавалось грехом и запрещалось, а в России один из главных ростовщиков со средней реальной ставкой по кредитам в размере 26% в год недавно был признан системообразующим банком. Введя жёсткие ограничения на потребительское кредитование несколько лет назад или хотя бы год назад, Банк России значительно облегчил бы для общества ситуацию с повышением процентных ставок. Обогатился с льготной ипотекой всем желающим и достаточно быстро модифицировал её под семейную ипотеку в небогатых регионах, так почему нельзя было столь же оперативно усилить регулирование потребительского кредитования?

В России большинство семей живут небогато, однако количество покупателей дорогих машин и квартир выросло в последние полтора года. Половина трудоспособного населения эпизодически значится в числе плательщиков НДФЛ или пенсионных взносов. Многие имеют формально минимальные или даже нулевые доходы, но при этом покупают автомобили, посещают рестораны, выезжают за рубеж. Базы данных налоговых органов, регистрируемого имущества, транзакций по платёжным картам облагаются, а алгоритмы сопоставления доходов и расходов апробированы. Даже если 20–25% населения из числа состоятельных и среднего класса перестанут получать постоянные или разовые социальные выплаты, это позволит не сокращать социальные выплаты другим категориям населения на фоне роста расходов по государственному долгу. Если конкретные рестораторы или владельцы бутиков агрессивно используют упрощённую систему налогообложения и официально платят своим сотрудникам лишь минималку, то необходимо блокировать государственную поддержку такому бизнесу. Высвободившиеся средства следует направить на увеличение адресной поддержки действительно нуждающимся и пострадавшим от роста процентных ставок.

Юридическое объединение "Ленты" и "Билли", "Магнита" и "Дикси" началось, но сокращения избыточного количества магазинов пока нет. Единственное, что удвоилось в российской экономике за 2010-е годы — это количество сетевых магазинов розничной торговли и крупных торговых центров. При этом количество потребителей осталось прежним, их располагаемые доходы стагнируют, что вызывает значительное падение отдачи от типичного магазина или бутика. Рост онлайн продаж и дистанционной занятости, с антиковидными локдаунами или без них, будет продолжаться и усугублять проблемы традиционных крупных сетей и торговых центров. Через несколько лет банкротства прошлого, типа банкротств "Седьмого континента", "Рамстора", БИНА, "Мосмарт" и других некогда крупных ритейлеров, покажутся ерундой. Уже сегодня регулированием резервов по кредитам с поименными перекредитовками ритейлеров можно легко добиться закрытия избыточных "Магнитов" или "Дикси", что потенциально снизит издержки торговли и цены на продукты лучше фронтального повышения ключевой ставки.

Газета "Завтра" и канал "День ТВ" уже высказывались об уникальных технологиях отслеживания цен товаров по всей цепочке от производителя или импортера до конечного потребителя. Эти технологии базируются на электронной маркировке товаров системами "Честный знак" (молочная и табачная продукция, одежда, обувь, лекарства), ВетИС (ветеринарная информационная система), ЕГАИС (алкоголь) и онлайн-кассах с автоматической связью с налоговыми органами. Именно данные этих систем Правительство начало использовать весной этого года для мониторинга цен на подсолнечное масло и сахар, которые торговые сети обязались заморозить. Было много разговоров о введении предельной наценки на социально значимые товары и ограничении количества посредников. Были введены пошлины на экспорт зерна, дополнительные налоги на металлургов. Более активное использование этого апробированного инструментария даст категорически больший эффект в борьбе с инфляцией, чем повышение ключевой ставки с её фронтальным, чрезмерно общим эффектом. Особенно если всплески американской и мировой инфляции повторятся в начавшееся десятилетие ещё не один раз по образцу 1970-х годов.

Автор — доктор экономических наук, профессор департамента Общественных финансов Финансового университета